

CD/PV.52
14 August 1979
RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О 52-м ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
во вторник, 14 августа 1979 года, в 17 ч 00 мин

Председатель: У Со Хланг (Бирма)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Австралия:

Г-н Дж. ПЛИМСОЛЛ

Г-н А. БЕН

Г-жа М. ВИКЕС

Алжир:Аргентина:

Г-н А. ДЮМОНТ

Г-жа Н. ФРЕЙР ПЕНАБАД

Бельгия:

Г-н П. БЕРГ

Бирма:

У СО ХЛАНГ

У НГВЕ ВИН

Болгария:

Г-н И. СОТИРОВ

Г-н Х. ХАЛАЧЕВ

Бразилия:

Г-н С. ДУАРТЕ

Венгрия:

Г-н А. ЛАКАТОШ

Венесуэла:

Г-жа Р. ЛИСБОА ДЕ НЕСЕР

Германская Демократическая Республика:

Г-н Г. ХЕРДЕР

Г-н Р. ХЕКЕЛЬ

Египет:

Г-н О. ЭЛЬ-ШАФЕЙ

Г-н Н. ФАХМИ

Заир:

Г-н МУЛОНГАНДУСУ ЕСУК

Индия:

Г-н К.Р. ГАРЕКХАН

Г-н С.Т. ДЕВАРЕ

Индонезия:

Г-н М. СИДИК

Г-н Д.Б. СУЛЕМАН

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Иран:</u>	Г-н Д. АМЕРИ
<u>Италия:</u>	Г-н ФОЛЬКО ДЕ ЛУКА
<u>Канада:</u>	
<u>Кения:</u>	Г-н С. ШИТЕМИ Г-н А. ДЖЕТ ОДЕНДО
<u>Куба:</u>	Г-н Л. СОЛА ВИЛА Г-жа В.Б. ЯЦКЕВИЧ
<u>Марокко:</u>	Г-н С.М. РАХАЛИ Г-н М. ШРАЙБИ
<u>Мексика:</u>	Г-н М.А. КАСЕРЕС
<u>Монголия:</u>	Г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ Г-н Л. БАЯРТ
<u>Нигерия:</u>	Г-н Т.О. ОЛУМОКО
<u>Нидерланды:</u>	Г-н Р.Х. ФЕЙН Г-н А.Я. МЕЕРБУРГ
<u>Пакистан:</u>	Г-н Я.К.А. МАРКЕР Г-н М. АКРАМ
<u>Перу:</u>	
<u>Польша:</u>	Г-н Б. СУЙКА Г-н М. КРУЧИК
<u>Румыния:</u>	Г-н К. ЕНЕ Г-н В. ТЮДОР

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Соединенные Штаты Америки:

Г-н А.С. ФИШЕР
Г-н А. АКАЛОВСКИ
Г-н Б. МИКУЛАК
Г-н М. САНЧЕС
Г-н Дж. КАЛВЕРТ
Г-н В. ДАНЛОП
Г-н М. ДЕЛЕЙ

Соединенное Королевство:

Г-н Д.М. САММЕРХЕЙС
Г-н П.М.В. ФРЭНСИС

Союз Советских Социалистических Республик:

Г-н Ю.К. НАЗАРКИН
Г-н А.И. ТЮРЕНКОВ
Г-н Н.П. СМИДОВИЧ

Федеративная Республика Германии:

Г-н Г. ПЕЙФЕР
Г-н Х. МЮЛЛЕР

Франция:

Г-н Ф. ДЕ ЛЯ ГОРС
Г-н М. КУТЮР

Чехословакия:

Г-н В. ТИЛЬНЕР

Швеция:

Г-н Л. НОРБЕРГ
Г-н С. СТРОМБАК

Шри Ланка:

Г-н И.Б. ФОНСЕКА
Г-жа М.Л. НАГАНАТХАН

Эфиопия:

Г-н Т. ТЕРРЕФЕ
Г-н Г. АЛУЛА

Югославия:

Г-н М. ВРУНЕЧ
Г-н Д. ДЖОКИЧ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАЧИИ

Япония:

Г-н Т. НОНОЯМА

Г-н Р. ИСИИ

Г-н ТСУНОО

Секретарь:

Г-н Р. ДЖАЙПАЛ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Объявляю 52-е пленарное заседание Комитета по разоружению открытым. Комитету представлен документ CD/L.4, распространенный на официальных и рабочих языках, используемых в настоящее время, содержащий второй вариант проекта доклада Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций. Секретариат также распространил добавление 1 к индексу выступлений, сделанных на пленарных заседаниях, который был распространен в Комитета на прошлой неделе. Это добавление содержит заявления, сделанные на 49-м пленарном заседании, которое состоялось после того, как был распространен индекс. Я бы приветствовал то, чтобы любые предложения в дополнениях к индексу направлялись делегациями секретариату не позднее четверга 16 августа до 11 час. Вы, конечно, помните, что в связи с проблемой негативных гарантий безопасности выдвигались вопросы, касающиеся раздела С документа CD/L.4, стр. 16. В результате неофициальных консультаций был выработан текст, который в скором времени будет распространен. А тем временем мы можем рассмотреть оставшуюся часть текста CD/L.4. Однако перед этим я предоставляю слово уважаемому представителю Нидерландов, который желает представить документ CD/52.

Г-н Р. ФЕЙН (Нидерланды) (перевод с английского): Членам Комитета известно о том, что вчера от имени Франции, Италии и Нидерландов был распространен рабочий документ по химическому оружию под индексом CD/52. Я бы хотел сейчас объяснить очень кратко причины, побудившие Нидерланды представить этот документ на данной стадии, и я также должен упомянуть о некоторых других обстоятельствах, вызывающих у нас озабоченность.

Как вы знаете, делегация Нидерландов прилагала усилия с самого начала данной сессии КР, с тем чтобы достичь существенных результатов в отношении запрещения химического оружия. Нет нужды перечислять различные заявления и документы, представленные как на официальных, так и на неофициальных заседаниях. Однако к концу данной сессии мы попытались в согласованном тексте выкристаллизовать основные элементы будущей конвенции по химическому оружию. В этом согласованном тексте будут показаны как области согласия, так и области, в которых еще необходимо поработать. Ввиду этого мы начали консультации с большим числом заинтересованных делегаций от всех трех групп. Эти консультации укрепили нашу уверенность в том, что на самом деле положено начало достижению консенсуса по существу, по крайней мере в том отношении, что делегации стремились высказать свои мнения по существу вопроса. Приходится сожалеть, что ряд делегаций по той или иной причине уклонялись от этого.

(Г-н Р. Фейн, Нидерланды)

Тем не менее нам удалось установить, что большое число государств-членов согласилось с текстом по существу вопроса, который мы выработали совместно с несколькими другими делегациями. Однако, когда мы попытались привлечь в качестве соавторов данного документа представителей от различных групп, мы обнаружили, что даже те члены, которые содействовали выработке проекта документа и у которых не возникало проблем, связанных с его содержанием, не решались поставить свою подпись под этим документом. Это, возможно, отчасти объясняется недостатком времени для получения согласия из соответствующих столиц, но оказалось, что существовала также более прискорбная тенденция, которая препятствовала сотрудничеству. Я имею в виду усиливающуюся тенденцию со стороны определенных членов действовать только совместно с определенным числом других стран-членов, т.е. выступать как группа и только как группа. Это явление, на которое мы должны обратить весьма серьезное внимание.

Хотя моя делегация первая признала бы и даже подчеркнула бы, что принадлежность определенной страны к военному союзу безопасности налагает на нее в определенных вопросах определенные обязательства, и это может ограничить свободу действий, мы не можем согласиться с положением, когда эта солидарность блока распространяется на все области переговоров по разоружению. Я опасаясь, что если это так, прогресс, который мы можем достичь в будущем, будет весьма сильно ограничен.

Я не могу скрывать от вас того факта, что в то время как я был огорчен ограничениями, которые две державы, проводящие двусторонние переговоры, наложили на многосторонние переговоры по химическому оружию в КР, я также был раздосадован слабостью усилий со стороны других в том, чтобы помочь нам преодолеть это эмбарго и включиться вместе с нами в обсуждение существования проблемы химического оружия.

Две державы, ведущие переговоры, все же отреагировали на нашу просьбу, сделав ценные вклады в обсуждение вопросов существования, и эти две державы представили интересное совместное заявление.

В свете изложенного моя делегация совместно с делегациями Франции и Италии представила рабочий документ CD/52. Мы надеемся, что он сможет служить отправной точкой во время нашей следующей сессии и что тогда возможно будет продолжать нашу работу в духе сотрудничества и взаимных уступок. Мы надеемся, что делегации привлекут внимание своих правительств к содержанию данного документа и попросят их внести вклад в обсуждение достоинств или недостатков отдельных элементов, сформулированных в нем.

Г-н де ля ГОРС (Франция) (перевод с французского): Г-н Председатель, я хотел бы, разумеется, полностью присоединиться от имени моей делегации к заявлению, которое только что было сделано нашим уважаемым коллегой представителем Нидерландов. Мы придаем большое значение дискуссии, которая состоялась по вопросу о химическом разоружении, мы считаем, что она дала результаты, результаты весьма предварительные и, возможно, весьма общего характера, но что стоило все же попытаться их отразить в документе, и мы были бы рады, если бы Комитет мог учесть их в одном из своих документов, например в своем отчете.

Как бы то ни было, мы полагаем, что такие результаты существуют, и мы стремились отразить их в документе, принятом, как подчеркивал наш уважаемый коллега представитель Нидерландов, не только делегациями, которые фигурируют в числе его соавторов. Мы надеемся, что краткий обзор пунктов, по которым наблюдается сближение позиций, пунктов, по которым сохраняются разногласия, и рассмотренных вопросов будет полезным для нашей будущей работы по данной проблеме, которую все делегации, участвующие в работе Комитета, считают одной из самых важных, которые нам когда-либо приходилось рассматривать. Благодарю вас, г-н Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Как я уже упомянул, мы обсудим проект доклада, содержащегося в документе CD/L.4, за исключением раздела С на странице 16. Это будет окончательное чтение, после чего мы должны принять доклад. Сейчас мы рассмотрим часть первую: пункт 1 введения.

Если нет возражений, мы перейдем к пункту 2.

Решение принимается.

Если нет замечаний, мы перейдем к пункту 3.

Решение принимается.

Г-н ЭЛЬ-ШАФФЕЙ (Египет) (перевод с английского): Мне кажется, что нам следовало бы указать более конкретно в пункте 3, какой сессии Генеральной Ассамблеи мы представим данный доклад Комитета по разоружению. Мы можем добавить, например: "Комитет по разоружению представляет тридцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций...". Я не настаиваю на этом, но если это исправление улучшит текст и придаст ему большую точность, то я приветствовал бы это добавление.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Есть ли еще какие-либо замечания по этому поводу?

(Председатель)

Считаю целесообразным включение этой поправки, предложенной уважаемым послом Египта.

Решение принимается.

Сейчас мы переходим к пункту 4.

Если нет замечаний, мы перейдем к пункту 5.

Г-н ЭЛЬ-ШАФФЕЙ (Египет) (перевод с английского): Г-н Председатель, очень маленькое исправление. Как я припоминаю, я предложил понятие "вступительные заявления" вместо "заявления общего характера" - если это соответствует обычным принятым формулировкам. Сделанные заявления были "вступительными заявлениями", а не просто заявлениями "общего характера".

Г-н ХЕРДЕР (Германская Демократическая Республика) (перевод с английского): Г-н Председатель, я сомневаюсь в том, будет ли правильным изменить понятие "общего характера" на "вступительные заявления", поскольку, если я правильно помню, заявление, которое я сделал от имени Германской Демократической Республики, не было вступительным заявлением. Я не делал этого заявления по случаю открытия данной сессии, а я делал его для того, чтобы объяснить некоторые общие принципы нашего подхода к предстоящей работе этого органа. Поэтому я считаю, что было бы лучше оставить это предложение в том виде, в котором оно есть, так как оно действительно лучше отражает цель заявления от имени моей страны.

Г-н ФОНСЕКА (Шри Ланка) (перевод с английского): Г-н Председатель, я хотел бы сказать, что я склонен согласиться с поправкой, предложенной уважаемым представителем Египта. В этом пункте, так или иначе, действительно приводятся фамилии руководителей делегаций тех стран, которые выступали в этот день. Это было заседание Комитета по разоружению, и я не хочу вступать в философские дискуссии о том, является ли этот орган новым или продолжением старого, так как это создало бы трудности. Но на заседании, подобном этому, на котором присутствуют представители на более высоком уровне, чем тот, к которому мы обычно привыкли, - и я действительно знаю, что некоторые делегации намеревались быть представленными на более высоком уровне, но по ряду причин не смогли сделать этого, - мы склонны считать такие заявления вступительными. Думаю, что нет сомнения в том, что это было открытие Комитета по разоружению и что это были вступительные заявления делегаций. Лично я бы предпочел употреблять определение "вступительные" заявления, а не "заявления общего характера". Терминология относительно характера заявления является новой, и я бы предпочел считать их "вступительными заявлениями".

Г-н СОТИРОВ (Болгария) (перевод с английского): Г-н Председатель, я хотел бы поддержать предложение уважаемого посла Германской Демократической Республики - оставить пункт в том виде, в котором он есть. Я хотел бы напомнить членам Комитета о том, что, когда уважаемый представитель Марокко внес свою поправку о включении заявлений представителей Марокко и Чехословакии, которые были сделаны несколько позднее недели открытия нашей ежегодной сессии, мы все согласились, что понятие заявлений, сделанных вначале, при открытии сессии, может быть расширено. Поэтому я полагаю, что мы должны оставить этот пункт в том виде, в котором он есть.

Второе замечание, которое я бы хотел сделать, признаться, является несколько запоздалым. Не могли ли бы мы переставить пункты 5 и 6. Если рассуждать логично, в пункте 4 нашего доклада речь идет о посланиях, например о послании Генерального секретаря Организации Объединенных Наций. Пункт 6 тоже касается посланий, но пункт 5 начинается со слов: "в течение первых дней сессии..." и далее пункт 7 начинается со слов: "Позднее в ходе сессии...". Поэтому я полагаю, что есть определенная логика в моем предложении переставить пункты 5 и 6. Доклад только выиграет от такой маленькой поправки.

Г-н ГАРЕКХАН (Индия) (перевод с английского): Г-н Председатель, я хотел бы поддержать перестановку, предложенную уважаемым представителем Болгарии.

Что же касается обсуждения вопроса о том, имеют ли заявления общий или вступительный характер, то я бы хотел предложить другую формулировку, которая могла бы отвечать интересам наших друзей из Египта и Шри Ланки. Может быть, скажем: "в течение дней открытия сессии были сделаны заявления..."? Если сказать "вступительные заявления", то это означает, что вы открываете какое-либо мероприятие, но вы можете сделать только одно вступительное заявление на открытии любой данной конференции. Но можно сказать: "в течение дней открытия сессии были сделаны заявления представителями..".

Г-н СУЙКА (Польша) (перевод с английского): Г-н Председатель, предложение уважаемого посла Индии не решит нашей дилеммы, потому что возможен только один день открытия сессии, поэтому я предлагаю употреблять следующую формулировку: "в течение первых дней сессии были сделаны общие заявления представителей".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Сейчас я хотел бы предоставить слово Секретарю Комитета для разъяснения этого момента.

Г-н ДЖАЙПАЛ (Секретарь) (перевод с английского): Г-н Председатель, я подумал, что смогу информировать членов Комитета, а некоторым, безусловно, уже известна практика, существующая в Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций, заключающаяся

(Г-н Джайпал, Секретарь)

в том, что когда министры иностранных дел и другие министры делают заявления, то такие выступления обычно характеризуются как важные; возможно, мы могли бы использовать здесь термин "важные", если это соответствует пожеланиям делегатов.

Г-н ЛАКАТОШ (Венгрия) (перевод с французского): Г-н Председатель, у моей делегации возникли бы некоторые затруднения, если бы ей пришлось принять данное предложение, касающееся важности некоторых выступлений, которые были сделаны в течение данного периода.

Г-н ФИШЕР (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Г-н Председатель, я предложил бы сказать: "Были сделаны заявления...". Одно из них было сделано мною от имени Соединенных Штатов Америки, и я полагаю, что оно не было сделано в чересчур общих фразах. Я полагаю, что оно имело довольно конкретный характер, но я не попросил бы эту группу характеризовать его как важное, поскольку многие из вас, возможно, имеют различные точки зрения по данному поводу. Почему бы не говорить "заявления были сделаны...".

Г-н ФОНСЕКА (Шри Ланка) (перевод с английского): Г-н Председатель, я хотел бы помочь вам закончить с этим и соглашаюсь с предложением уважаемого посла Соединенных Штатов сказать "заявления". Но я не могу согласиться с его скромностью. Насколько я помню, заявление, о котором идет речь, должен был сделать кто-то другой и поскольку он не приехал, то уважаемый посол Соединенных Штатов его сделал сам. Из-за избытка скромности он сказал, что онс было неважным. Но я все же соглашаюсь с его предложением.

Г-н МАРКЕР (Пакистан) (перевод с английского): Г-н Председатель, я поддерживаю точки зрения, высказанные уважаемыми послами Соединенных Штатов Америки и Шри Ланки, и в особенности я согласен с уважаемым послом Шри Ланки.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я думаю, что сейчас имеется общее мнение, что мы оставляем слово "заявления" и вычеркиваем слова "общего характера". Есть ли какие-либо возражения? Возражений нет.

Решение принимается.

Во-вторых, если нет возражений, мы переставим местами пункты 5 и 6.

Решение принимается.

Пункт 7? Если нет возражений, мы сейчас примем раздел I, Введение.

Решение принимается.

(Председатель)

Теперь мы переходим к разделу II, озаглавленному "Организация работы Комитета"

Пункт 8?

Пропуск, естественно, будет заполнен датой "14 августа" и следующий пропуск словами "52" официальных пленарных заседания.

Решение принимается.

Пункт 9?

Здесь мы укажем, что Комитет провел "50 неофициальных заседаний".

Решение принимается.

Пункт 10?

Пункт 11?

Пункт 12?

Пункт 13?

Пункт 14?

Пункт 15?

Г-н ФИШЕР (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Г-н Председатель, Я надеюсь, что вы не станете лишать меня слова, однако на мой взгляд, вряд ли можно ссылаться на пункт 15, не ссылаясь одновременно на пункт 16, поскольку эти два пункта тесно взаимосвязаны между собой. Используемая нами в данном случае терминология, по-видимому, является несколько запутанной. Мы имеем приложения к приложениям к еще одним приложениям, и не совсем ясно, о чем мы говорим. Я отметил, что в согласованном добавлении, касающемся другого пункта, мы ссылались на дополнение, которое является составной частью доклада. Если вы позволите мне, сэр, я хотел бы зачитать измененную формулировку пунктов 15 и 16, которые сами по себе являются неотъемлемой частью доклада. Во-первых, вторую строку внизу пункта 15 следовало бы читать "сделал разъяснительное заявление, содержащееся в дополнении I", а не "в приложении I". Во-вторых, последние строки пункта 16, т.е. все последнее приложение, следовало бы читать "текст правил процедуры и приложение I к ним включены в дополнение I к настоящему докладу, которое является неотъемлемой частью доклада Комитета". Это соответствует рекомендованному вам решению по гарантиям безопасности, которое, я надеюсь, мы примем. Речь должна идти или о приложениях, или о дополнениях. Если мы будем иметь приложения к приложениям, то я думаю, что, согласившись с такой терминологией, мы могли бы столкнуться с вполне понятной проблемой. Повторяю, я рекомендую следующую формулировку последних предложений пункта 15: "Относительно этих правил перед их принятием Председатель в результате консультации с

(Г-н Фишер, США)

Комитетом сделал разъяснительное заявление, содержащееся в дополнении I. Разъяснительные заявления были также сделаны рядом делегаций в связи с принятым текстом". Пункт 16 следовало бы читать: "На своем 26-м пленарном заседании Комитет также принял приложение I к своим правилам процедуры. Текст правил процедуры и приложение I к ним (документ CD/8) включены в дополнение I к настоящему докладу, которое является неотъемлемой частью доклада Комитета".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Если нет других замечаний, то мы примем следующие поправки, предложенные уважаемым послом Соединенных Штатов Америки: в четвертое предложение пункта 15 мы включим слова "содержащееся в дополнении I", и исключим слово "приложение I", а в последнее предложение пункта 16 мы включим фразу "дополнение I к настоящему докладу, которое является неотъемлемой частью доклада Комитета".

Это предложение принимается.

Пункт 17?

Пункт 18?

Пункт 19?

Пункт 20?

Пункт 21?

Пункт 22?

Пункт 23?

Пункт 24?

Пункт 25?

Пункт 26?

Пункт 27?

Пункт 28?

В случае, если нет возражений, раздел II "Организация работы Комитета" принимается.

Это предложение принимается.

Переходим теперь к разделу III "Работа Комитета в течение сессии 1979 года".

Пункт 29?

В этом пункте во втором предложении вместо слова "приложение I" будет использовано слово "дополнение I", и, таким образом, начало второго предложения будет иметь следующую формулировку: "Правила процедуры приводятся в дополнении I".

Г-н ФИШЕР (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Господин Председатель, мне бы очень не хотелось возвращаться к уже рассмотренным пунктам, однако в

(Г-н Фишер, США)

пункте 26 говорится "получив просьбы". Мне кажется, ранее уже указывалось на то, что нам следовало бы сказать "рассмотрев просьбу". Я не возражал бы против формулировки "получив и рассмотрев", поскольку очевидно, что прежде чем мы можем рассмотреть просьбы, мы должны их получить. Однако в этом пункте указаны два правила и, в частности, правило 35, которое не является автоматическим правилом; оно предполагает принятие Комитетом соответствующего решения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): В случае, если нет возражений, мы можем изменить эту фразу. Используем слова "получив и рассмотрев".

Это предложение принимается.

Пункт 30?

Пункт 31?

Г-н РАХХАЛИ (Марокко) (перевод с английского): Г-н Председатель, извините, что я прошу венуться к пункту 29, но с вашего разрешения, у меня есть небольшое замечание. В последней строчке есть ссылка на "дополнение III", потому что, как мы думали, правила процедуры будут даны в дополнении I, а дополнение II явится вторым документом. Я не думаю, что это дополнение III будет дополнением III.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я хотел бы сказать сейчас, что изменения, касающиеся последовательности, будут сделаны Секретариатом.

Пункт 31?

Пункт 32?

Пункт 33?

Пункт 34?

Г-н САММЕРХЕЙС (Соединенное Королевство) (перевод с английского): Г-н Председатель, у меня очень краткое замечание. Я думаю, что в первом предложении пункта 34 надо сказать "Комитет получил "received" следующие документы", а не "has received".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Если нет замечаний, мы вычеркнем "has" в пункте 34.

Решение принимается.

Есть ли еще какие-нибудь замечания к пункту 34?

К пункту 35?

В пункте 36 у нас есть небольшое исправление в конце первого предложения "CD/18" надо поставить в скобки, а с "5 по 9 марта" надо заменить "19 февраля до 2 марта".

Пункт 37?

Пункт 38?

Пункт 39?

Пункт 40?

Г-н НАЗАРКИН (Союз Советских Социалистических Республик) (на основе английского устного перевода, русского текста нет): Г-н Председатель, пункт 40, по-моему, повторяет пункт 38, поскольку в нем говорится о решении Комитета продлить мандат Специальной группы экспертов. Поэтому мне представляется, что мы могли бы исключить последнее предложение пункта 40.

В пункте 40 имеется еще одно повторение, поскольку в нем говорится о принятии второго доклада Специальной группы. В пункте 38 этот доклад был уже принят и одобрен, и поэтому такое упоминание также могло бы быть исключено из пункта 40.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Если нет других замечаний, мы изменим пункт 40, как предложил уважаемый представитель Советского Союза, следующим образом: в конце первого предложения мы включим фразу "в рамках обсуждения данного пункта повестки дня Комитет рассмотрел работу Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений". Последнее предложение этого пункта, а именно "Комитет принял решение о продлении мандата Специальной группы", будет исключено.

Г-н ХЕРДЕР (Германская Демократическая Республика). (перевод с английского): Г-н Председатель, то, что остается от пункта 40, как мне кажется, должно логически следовать за пунктом 38, так как именно в этом пункте говорится о работе Специальной группы. Затем пойдет пункт 39, касающийся трехсторонних переговоров, их оценки и выводов.

Г-н ДЕ ЛЯ ГОРС (Франция) (перевод с французского): Г-н Председатель, мое заявление совпадает полностью с заявлением, только что сделанным моим уважаемым коллегой представителем Германской Демократической Республики. Но у меня возникает вопрос, не следует ли начать пункт 40 словами: "в рамках обсуждения данного пункта повестки дня Комитет рассмотрел работу Комитет выразил свою признательность Группе" и закончить этот пункт о Специальной группе экспертов одобрением доклада, продлением мандата и решением направить приглашение Всемирной метеорологической организации. Я считаю, что было бы более логично закончить пунктом 38 и сгруппировать, естественно, оба пункта. Мы взяли бы пункт 40 с поправками, предложенными нашим уважаемым коллегой представителем Советского Союза, и добавили бы в этот пункт, который таким образом был бы единственным, посвященным работе Группы экспертов, пункт 38 и эти два объединенные пункта могли бы фигурировать либо до, либо после пункта 39. Само собой разумеется, г-н Председатель, что Специальной группе

экспертов должен быть посвящен только один пункт и что для второй части пункта 40 следовало бы принять отдельный номер, поскольку его содержание относится к общей проблеме запрещения испытаний ядерного оружия; и, совершенно очевидно, что часть пункта 40, его вторая часть, которая начинается словами "всеми подчеркивались" должна следовать непосредственно за пунктом 39, относящимся к заявлению представителя Соединенного Королевства, сделанному от имени ведущих переговоры сторон.

Г-н БЕРГ (Бельгия) (перевод с французского): Г-н Председатель, я хотел бы на секунду вернуться к пункту 36 и прочесть его французский вариант, поскольку он в некоторых местах расходится с английским вариантом. Французский текст гласит, что "Комитету был представлен промежуточный доклад о "sur" ходе работы седьмой сессии Специальной группы научных экспертов". Видимо, это буквальный перевод с английского "The Committee had before it a progress report on the Seventh Session". Я думаю, что по-французски следовало бы сказать более точно "промежуточный доклад, касающийся работы седьмой сессии"...

Г-н МЭРБУРГ (Нидерланды) (перевод с английского): Г-н Председатель, что касается пункта 38, то я полностью согласен с предложением, сделанным уважаемым представителем Франции. Однако, когда было принято решение о том, чтобы продлить срок мандата сейсмической группы, об этом, как мне кажется, не было объявлено на официальном заседании, что означает, что данное решение, вероятно, не занесено в протокол. Если это так, то я хотел бы знать, сможет ли Секретариат обеспечить занесение этого решения в протокол сорок восьмого заседания. В противном случае, его будет очень трудно найти, так как, когда мы станем просматривать протокол этого заседания, обнаружится, что решения о мандате там нет, а содержится оно в документе CD/46.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Если нет больше замечаний, я предлагаю, чтобы пункт 39 стал пунктом 38, а пункт 40 стал пунктом 39, начинающимся со слов "В рамках . . .". Мы должны опустить, как было предложено уважаемым делегатом Советского Союза, часть предложения "и одобрили второй доклад Специальной группы". Весь пункт 38 должен быть представлен после слов "при практическом осуществлении обмена сейсмическими данными", а последние два подпункта станут пунктом 40. Если нет других замечаний, то такое решение принимается.

Решение принимается.

(Председатель)

В разделе В, пункт 41, следует читать "Комитет провел шесть неофициальных заседаний".

Решение принимается.

Пункт 42?

Пункт 43?

Г-н СОЛА ВИЛА (Куба) (перевод с английского): Г-н Председатель, в последнем абзаце пункта 43 говорится "хотя обмен мнениями по этому пункту повестки дня был в высшей степени полезным", я думаю, что в испанском тексте должно быть слово "полезным", а не "utilísimos". Я поэтому предлагаю это изменить, чтобы получилось: обмен мнениями был "полезным". Слово "utilísimos" здесь неправильно, потому что оно означает, что это был наиболее полезный обмен (мнениями) на протяжении всей сессии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Имеются ли какие-либо другие замечания относительно предложения уважаемого представителя Кубы исключить слова "в высшей степени (most)" из этого пункта? Если нет каких-либо замечаний, мы исключим слово "в высшей степени (most)".

Пункт 44?

Пункт 45?

Пункт 46?

Пункт 47?

Пункт 48 заменен документом CD/L.4/Adc.1, который был только что распространен секретариатом только на английском языке. Пункты 49 и 50 также содержатся в этом документе.

Г-н ФИШЕР (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Г-н Председатель, я думаю, что во введении к пункту 51 нам следует указать, когда Комитет одобрил этот доклад. Поскольку мы в действительности одобрили доклад, этот факт необходимо констатировать таким образом, чтобы это можно было как можно проще найти в документе. Поэтому я не вижу существенных возражений против формулировки "на своем 48-м заседании ..., Комитет ...".

Г-н МАРКЕР (Пакистан) (перевод с английского): Господин Председатель, так же как и ранее, меня опередил уважаемый посол Соединенных Штатов. Я хотел сделать аналогичное замечание.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Если нет других замечаний, мы включим фразу "на своем 48-м заседании, состоявшемся 7 августа 1979 года, Комитет принял доклад ...".

Это предложение принимается.

(Председатель)

Перейдем теперь к рассмотрению раздела D, "Химическое оружие".

Пункт 50 в документе CD/L.4 станет пунктом 52, однако это изменение будет внесено секретариатом.

Г-н НАЗАРКИН (Союз Советских Социалистических Республик) (перевод с английского):

Г-н Председатель, прошу извинить меня, однако я хотел бы вновь вернуться к пункту 43. Уважаемый представитель Кубы предложил, чтобы мы исключили выражение "в высшей степени полезным". На английском языке это не означает, что обсуждение этого конкретного вопроса было фактически самым полезным из всех обсуждений. Если я не прав, пусть меня исправят мои уважаемые коллеги, говорящие на английском языке. Поэтому мы, вероятно, могли бы решить данную проблему, если бы мы внесли исправление в испанский перевод; однако я хотел бы обратиться с просьбой, чтобы мы не изменяли английский текст, поскольку он явился результатом серьезной, длительной и сложной консультации, каждое слово было тщательно взвешено, и я думаю, что, если мы изменим данный текст, это поставит советскую делегацию в трудное положение.

Г-н СОТИРОВ (Болгария) (перевод с английского): Благодарю вас, г-н Председатель, я хотел бы воспользоваться этой возможностью, с тем чтобы вновь вернуться к пункту 43. Я хотел бы спросить, является ли правильным выражение: "документы, касающиеся договора ОСВ-2 ...". Мне кажется, что здесь следует использовать множественное число, однако, разумеется, я не очень в этом уверен. Нам был представлен ряд соглашений, включая принципы для ведения будущих переговоров, но это не самый главный вопрос, на который я хотел бы обратить внимание. Я с удовлетворением воспринял тот факт, что мы изменим номера целого ряда пунктов в связи с появлением документа CD/L.4/Add.1. Нельзя ли в данном случае внести незначительные изменения, переместив подпункт, касающийся соглашения ОСВ-2, поскольку в настоящее время он находится между пунктами, касающимися ядерного разоружения в целом? Я думаю, что этот подпункт следует поместить в качестве отдельного пункта доклада.

Г-н ФИШЕР (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Я хотел бы лишь поддержать моего уважаемого коллегу, представляющего Советский Союз, в том, что касается английского текста этого пункта; хотя я не вполне удовлетворен формулировкой, она тем не менее является результатом договоренности. Поэтому я думаю, что нам следует сохранить формулировку в ее настоящем виде.

Г-н СОЛА ВИЛА (Куба) (перевод с английского): Во время выступления мы имели в виду испанский текст, в котором используется превосходная степень, однако если сопоставить с английским и французским текстами, то мы можем использовать "mu y útiles"

(Г-н Сола Вила, Куба)

и тем самым мы не нанесем ущерба результатам переговоров, но "utilísimos" на испанском языке является превосходной степенью, и для того чтобы испанский текст соответствовал другим текстам, нам следует использовать слова "muy útiles", а не тот термин, который использован в испанском тексте. Мы используем слова "muy útiles" в испанском тексте, сохранив без изменений английский текст.

Г-н ФОНСЕКА (Шри Ланка) (перевод с английского): Г-н Председатель, я выступаю в роли, в которой следовало бы выступить уважаемому представителю Соединенного Королевства. Что же произошло, в испанском тексте было использовано испанское слово, соответствующее английскому выражению "самое полезное", хотя в тексте это не так. В данном пункте говорится "в высшей степени полезным", не более. Поэтому я считаю, что мы можем сохранить данный текст в его настоящем виде.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Таким образом, если нет других замечаний, мы сохраним английский текст в его нынешней формулировке и соответствующим образом изменим испанский текст. Я хотел бы также получить подтверждение уважаемого посла Соединенных Штатов Америки относительно того, что не следует менять пункт 43, включая также вопрос, поднятый уважаемым делегатом Болгарии относительно слов "соглашение" и "соглашения".

Г-н ФИШЕР (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): В связи с тем, что мы начали такое обсуждение, могу сказать, что имеется целый ряд мест, которые я хотел бы изменить, однако этот текст был предметом переговоров, и, как указал мой уважаемый коллега из Советского Союза, эти переговоры были достаточно трудными, и хотя я не имею абсолютно никаких возражений относительно использования слова "весьма" вместо слова "наиболее", как было предложено моим кубинским коллегой, я предпочел бы сохранить формулировку английского текста этого пункта без изменений.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): В случае отсутствия возражений со стороны уважаемого делегата Болгарии мы сохраним данный пункт без изменений.

Это предложение принимается.

Пункт 50?

Пункт 51?

Пункт 52?

(Председатель)

Раздел Е. Пункт 53?

Пункт 54?

Пункт 55?

Раздел F. Пункт 56?

Пункт 57?

Пункт 58?

Поскольку нет возражений, я предлагаю принять раздел III проекта доклада, озаглавленный "Работа Комитета в течение сессии 1979 года".

Это предложение принимается.

В случае отсутствия других замечаний я представлю этот проект доклада с учетом согласованных нами поправок. Я хотел бы представить для принятия текст, содержащийся в документе CD/L.4, с учетом внесенных поправок.

Г-н АМЕРИ (Иран) (перевод с английского): Г-н Председатель, я не хочу возражать против вашего предложения, однако я хотел бы сделать общее замечание. Я отмечал, что в некоторых частях доклада при указании конкретной даты указывается также и год, в то время как в других случаях такое указание отсутствует. В частности, я имею в виду пункты 52, 44 и 35. В целях последовательности я хотел бы предложить, чтобы в каждом случае упоминания даты упоминался бы также и год.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Если нет других замечаний, мы могли бы согласиться с предложением указывать год в каждом случае указания даты. Если нет возражений, я буду считать, что доклад Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций принят.

Это предложение принимается.

Г-н ДЕ ЛЯ ГОРС (Франция) (перевод с французского): Г-н Председатель, поскольку мне предоставляется возможность выступить, хотя я и не готовил заявление, которое я рассчитывал сделать только завтра утром, я хотел бы просто ограничиться несколькими словами относительно данной сессии. Были высказаны довольно разные суждения в отношении результатов нашей работы, суждения, которые иногда были противоречивыми и часто отмечались некоторым пессимизмом. Мы наблюдали, что ряд наших коллег выражали разочарование по поводу итогов нашей работы.

Оценка моей делегации и, я полагаю моего правительства, будет, как мне кажется, более мягкой. Что касается конкретных результатов, то у нас, бесспорно, имеется довольно скудный список принятых решений. Когда мы обсуждали наш доклад и когда мы решили отразить в нем лишь решения и выводы, некоторые из нас отмечали, что их было

(Г-н де ля Горс, Франция)

весьма немного. Действительно, единственные совершенно конкретные решения, которые мы приняли, касаются принятия доклада Группы экспертов-сейсмологов и возобновления ее мандата. Это приблизительно все, что может быть положено в корзину нашей сессии, если не считать принятой нами резолюции о продолжении наших обсуждений и переговоров по ряду вопросов в течение будущей сессии.

При всем этом, г-н Председатель, мог ли результат нашей работы быть иным, чем тот, который мы сейчас констатируем? По всей вероятности нет. По ряду вопросов, таких, например, как прекращение испытаний ядерного оружия или предложение о проведении консультаций относительно переговоров о ядерном разоружении, положение никак не позволяло пойти дальше проведенных нами обменов мнениями. Больших успехов мы могли, безусловно, добиться в области химического оружия. Разумеется, мы не строили иллюзий; мы понимаем, каким сложным этот вопрос является, и ввиду этих трудностей мы, конечно, не могли продвигаться в переговорах, в собственном смысле этого слова. Но у нас была надежда, и я думаю, что многие из нас именно поэтому выражали свое разочарование, как это иногда бывало, — мы надеялись, что можно будет в некотором роде начать нашу работу с согласия, с консенсуса по некоторым предварительным элементам переговоров. Мы пытались способствовать достижению такого результата, мы не достигли его и сожалеем об этом.

Мы надеемся, что при возобновлении дискуссии в будущем году стороны, ведущие переговоры, согласились все же открыть свое досье переговоров или, по крайней мере, открыть некоторые элементы этого досье, чтобы мы могли начать обсуждение некоторых конкретных вопросов, как мы пытались это сделать, хотя нам и не хватало времени, с помощью экспертов и чтобы мы исследовали области согласия или несогласия, с тем чтобы Комитет был действительно приобщен полностью к данным переговорам, а не просто в качестве второстепенного или вспомогательного органа.

Вот, г-н Председатель, то что я хотел сказать по поводу итогов нашей работы. Но я должен добавить, что у нас есть также основания надеяться. В течение данной сессии подавляющим большинством представленных здесь государств было проявлено сильное стремление, я бы сказал, твердая воля обеспечить Комитету действительную возможность добиться успеха, с тем чтобы эта новая попытка по-настоящему приобщить

(Г-н де ля Горс, Франция)

международное сообщество в относительно узком, но очень представительном составе к великому делу разоружения достигла успеха. То обстоятельство, что наши дебаты носили весьма серьезный, доброжелательный характер и проходили в целом в обстановке согласия, а также в известном духе компромисса, является залогом осуществления наших надежд в будущем.

Что же касается моей делегации, то мне кажется, что у меня есть основание сказать, что мы широко проявляли этот дух компромисса и примирения. Я хотел бы напомнить, например, позицию моего правительства в отношении вопроса о прекращении испытаний ядерного оружия. Всем здесь известно, что на данном этапе международных отношений мы не готовы к тому, чтобы принять на себя обязательство подобного рода и что мы считаем, что это является вопросом, который должен рассматриваться в общем контексте ядерного разоружения. Ведущиеся переговоры не имеют таких перспектив. Но мы не чинили ни малейших препятствий, не выражали ни малейших возражений в связи с консенсусом, достигнутым в этой области. С другой стороны, в том что касается вопроса отрицательных гарантий безопасности, у нас имеются некоторые сомнения относительно возможности выработки единой формулы и общей конвенции, учитывая все разнообразие региональных ситуаций и потребностей безопасности. При этом мы, разумеется, разделяем надежду представленных здесь правительств, которые ставят перед собой такую цель, и мы воспользуемся любым случаем, чтобы содействовать, когда это возможно, реализации подобных надежд. В целом, правило консенсуса предполагает, что мнение каждого не будет полностью огражено в формулировке окончательного соглашения и, я думаю, что это относится к большинству из нас. Но важно, чтобы в целом могло быть определено общее направление для ориентации наших общих усилий в духе согласия и сотрудничества.

Вот, г-н Председатель, то, что я собирался сказать, и мне остается пожелать успеха нашей будущей сессии. Я хотел бы также поблагодарить и поздравить вас, г-н Председатель, за ваше умелое руководство нашей работой на ее конечной стадии, которая, явно, была особенно сложной и важной, и поблагодарить всех наших коллег, проявлявших в наших взаимоотношениях глубокое стремление к дружбе и сотрудничеству. Благодарю вас, г-н Председатель.

Г-н МАРКЕР (Пакистан) (перевод с английского): Г-н Председатель, моя делегация хотела сделать заявление и изложить наши взгляды и соображения относительно работы Комитета в течение последних нескольких месяцев примерно таким же образом и в том же духе, как это сделал уважаемый посол Франции. Это заявление содержит весьма мудрые слова, однако я думаю, г-н Председатель, что было бы разумнее более не злоупотреблять драгоценным временем Комитета, и поэтому, с вашего разрешения, сэр, моя делегация хотела бы распространить данный текст и обращается с просьбой, чтобы он был зарегистрирован в числе документов Комитета. Я хотел бы лишь добавить, что моя делегация присоединяется к словам благодарности, обращенным к вам, г-н Председатель, и к вашим уважаемым предшественникам, а также к нашим коллегам в этом Комитете, за дух сотрудничества, который был проявлен в ходе его работы. Прежде всего моя делегация хотела бы выразить свою благодарность уважаемым работникам секретариата и нашим высококвалифицированным устным переводчикам за прекрасно проделанную ими работу. Мне кажется, что в некотором смысле их можно сравнить с воздухом, которым мы дышим, воспринимая его как нечто само собой разумеющееся в тех случаях, когда он есть, и резко ощущая его отсутствие в тех случаях, когда мы его лишены.

Г-н ТЕРРЕФЕ (Эфиопия) (перевод с английского): Г-н Председатель, я хотел бы сказать несколько слов о наших соображениях относительно данной сессии. В 1979 году Комитет по разоружению в его расширенном составе, в том числе четыре из пяти ядерных держав, предпринял действительно серьезные попытки приблизиться на этот раз к проведению переговоров по вопросам, которые международное сообщество считает жизненно важными для мира во всем мире и для всеобщего разоружения. Предпринимая эти усилия, г-н Председатель, члены Комитета проделали большую и интенсивную работу, и вам, и вашим предшественникам, а также секретариату выражается особая благодарность за подготовку столь полезного документа, каким является только что принятый нами доклад. Благоприятная международная обстановка, созданная в результате подписания соглашения ОСВ-2, обеспечила, на наш взгляд, необходимый импульс, содействующий делу мира и разоружения. Более 50 пленарных заседаний и многие неофициальные заседания были посвящены рассмотрению по меньшей мере такого же числа предложений и рабочих документов, имеющих непосредственное отношение к резолюциям и решениям Генеральной Ассамблеи и ее специальной сессии, посвященной вопросам разоружения. После длительной и затянувшейся дискуссии Комитет по разоружению принял, как я уже сказал, этот доклад

(Г-н Террефе, Эфиопия)

Генеральной Ассамблее. Я уверен, что после тщательного изучения представленных до настоящего времени предложений члены Комитета вернутся на следующую сессию полные энергии и с полной готовностью обсудить по меньшей мере некоторые из этих предложений. Тот факт, что было выражено определенное разочарование и озабоченность по поводу того, что не удалось достигнуть более конкретных результатов на этой стадии, должен явиться стимулом для разработки Комитетом по разоружению более реалистичной повестки дня и программы работы на 1980 год. От ядерных держав ожидают смелых шагов в направлении создания еще более благоприятной обстановки на переговорах по разоружению, поскольку ядерные державы несут особую ответственность в отношении прекращения непрерывно растущего числа взрывов в мире. С другой стороны, неядерные государства должны придерживаться своего международного обязательства не приобретать и не разрабатывать ядерное оружие. Действительно, сэр, в 1979 году много драгоценного времени было использовано для обсуждения процедурных вопросов, а не вопросов существа. Однако неоспоримым является также и то, что после длительных и утомительных переговоров Комитет по разоружению достиг консенсуса в отношении решений, касающихся этих и других вопросов, а группа социалистических стран внесла существенный вклад в рассмотрение основных вопросов, которые Комитет решил обсудить в 1979 году. Ряд делегаций также внесли весьма ценный вклад, разъясняя вопросы, связанные с некоторыми важными проблемами, что позволило членам Комитета по разоружению ясно определить свои позиции. Другие вопросы настолько сложны, что они требуют более глубокого изучения. В рабочих группах и в ходе неофициальных совещаний и консультаций Комитета с участием экспертов изучались сложные пути, следуя которым можно было разработать общеприемлемую основу для переговоров. Это, г-н Председатель, позволило определить области согласия и разногласий. В некоторых случаях были определены методы работы, позволяющие выявить более конкретные вопросы, которые могут явиться предметом переговоров. Делегация Эфиопии будет по-прежнему прилагать усилия, направленные на закрепление позиции, занятой сейчас Комитетом для ведения переговоров, и высказывает желание, чтобы те ядерные государства, которые по различным причинам не смогли выдвинуть более конкретные предложения для обсуждения, проявили политическую решимость, представив Комитету осуществимые предложения, которые позволили бы ему в будущем полностью осуществить возложенные на него задачи.

Г-н ГАРЕКХАН (Индия) (перевод с английского): Г-н Председатель, я хотел бы от имени своей делегации присоединиться ко всем тем, кто выразил вам свою признательность за умелое руководство нашей работой в течение этого месяца. Я хотел бы поблагодарить вас за ваше неиссякаемое терпение и проявленный вами дух понимания и терпимости в отношении всех делегаций на этой заключительной и на других важных стадиях нашей работы.

Возможно, было бы более целесообразным, если бы мы провели завтра утром пленарное заседание, в ходе которого делегации смогли бы сделать заявления. Я поднимаю этот вопрос в связи с тем, что было высказано предложение, чтобы заявление, которое не было сделано в Комитете, было зарегистрировано в качестве распространенного документа. Я не уверен в том, что это создаст здоровый прецедент. Мы всегда делали заявления на пленарных заседаниях, и они приводились в стенографических отчетах Комитета. Однако, если некоторые делегации пожелают ограничиться распространением своего заявления для информации других делегаций, без их внесения в стенографические отчеты Комитета, то это совсем иной вопрос. Это право каждой делегации. Однако если заявление должно быть включено в отчеты Комитета, то тогда мы, на мой взгляд, создаем довольно необычный прецедент, когда заявление передается секретариату, а затем воспроизводится в стенографическом отчете Комитета. Я не знаю, какой практики нам следует придерживаться в данном случае, а также и в будущем.

Г-н МАРКЕР (Пакистан) (перевод с английского): Г-н Председатель, я не хотел и не собираюсь продолжать эту дискуссию. Включение данного заявления в стенографический отчет необязательно и, по-видимому, об этом не может быть и речи, однако я хотел бы обратиться с просьбой, чтобы оно было распространено в качестве документа Комитета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Таким образом, уважаемые делегаты, позвольте мне на этом заключительном пленарном заседании сессии Комитета 1979 года выразить вам мою признательность и сделать очень краткий обзор состояния нашей работы на данной сессии. С моей стороны было бы излишним повторять то, что было сказано до меня, а именно, что ответственность Комитета как единственного многостороннего форума для ведения переговоров является уникальной по своим масштабам и характеру в вопросах, которые имеют столь жизненно важное значение для всего международного сообщества. Комитет по разоружению черпает силу не только из того обстоятельства, что его состав был расширен и были внесены структурные изменения, но также того, что в отличие от предшествовавшего ему органа Комитет был создан с единственной целью возродить переговоры по разоружению, которые привели бы к достижению конкретных

(Председатель)

результатов, особенно в отношении первоочередных вопросов. Первым, но в то же время весьма значительным достижением Комитета явилось принятие его правил процедуры и программы работы, отражающих консенсус Комитета и решимость всех его членов, представителей на данном форуме, посвятить свои усилия достижению заветных целей разоружения. В течение последних двух месяцев мы посвятили значительную часть нашего времени обсуждению по существу первоочередных пунктов повестки дня. При рассмотрении такого сложного и трудного вопроса, как разоружение, неизбежной чертой переговоров становятся длительные прения и широкий обмен идеями и мнениями с целью нахождения приемлемых для всех формулировок. Как я уже сказал ранее, мне доставляет большое удовлетворение тот факт, что интенсивность прений была беспрецедентной и конструктивной по своему характеру. В то же время мы все полностью осознаем конкретные задачи, поставленные перед нами международным сообществом. Я уверен, уважаемые делегаты согласятся со мною в том, что были предприняты значительные усилия, с тем чтобы ограничиться в ходе нашего общего обсуждения только важными вопросами и перенести их в плоскость конкретных переговоров. В этой связи я хотел бы с удовлетворением отметить факт учреждения Специальной рабочей группы по эффективным международным соглашениям, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия, а также то, что эта группа смогла представить доклад Комитету. Я надеюсь, что он послужит для нас хорошей основой для дальнейших переговоров на будущей сессии. В этой же связи я хотел бы также отметить, что промежуточный доклад о ходе работы Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений рассматривается как шаг вперед по пути к заключению договора о запрещении испытаний ядерного оружия. На мой взгляд, эти два доклада являются важными достижениями, если учитывать сложный характер рассматриваемых вопросов, хотя в то же время наши надежды идут дальше этого первоначального успеха. Я думаю, что мы можем сказать, хотя и не ко всеобщему удовлетворению, что между нами существует большее понимание того прогресса, который был достигнут в ходе других переговоров по разоружению и связанным с ним вопросам за пределами этого многостороннего органа для переговоров. При этом я имею в виду двусторонние и трехсторонние переговоры, которые ведутся в течение ряда лет, и соглашения, заключенные в результате этих переговоров на различных стадиях. Комитет получил согласованное совместное предложение Советского Союза и Соединенных Штатов Америки

(Председатель)

относительно основных элементов договора о запрещении разработки, производства, накопления и использования радиологического оружия, а также их совместное заявление по химическому оружию и промежуточный доклад о работе, проделанной в ходе трехсторонних переговоров о запрещении испытаний ядерного оружия. Я уверен в том, что дальнейший прогресс на пути выполнения этих задач, достигнутый государствами, ведущими переговоры, создаст благоприятную атмосферу для переговоров по разоружению и дополнит работу и процесс переговоров в рамках этого Комитета. Являясь председателем, на которого возложена ответственность представлять ежегодный доклад Комитета Генеральной Ассамблее, я с особым удовлетворением отмечаю, что Комитет смог достигнуть соглашения относительно доклада, реально отражающего фактическую и существенную сторону переговоров, а также работу Комитета. Хотя эта работа не могла быть успешно завершена без полного сотрудничества всех членов Комитета, я должен выразить свою глубокую признательность послу Канады Гарри Джею за его неоценимый вклад в весьма сложное обсуждение по существу оценки нашей работы. Я хотел бы выразить свое полное удовлетворение по поводу того, каким образом осуществлялась наша работа, в ходе которой широко проявлялись добрая воля, терпение и взаимопонимание со стороны всех делегаций. Моей делегации и мне лично выпала большая честь председательствовать на заседаниях этого важного и высокого органа. Я хотел бы выразить всем вам без исключения мою глубокую признательность за содействие, оказанное председателю. Я хотел бы также от имени Комитета и от себя лично поблагодарить посла Джайपालа, всех членов секретариата и всю группу устных и письменных переводчиков, без второстепенного участия которых работа Комитета не была бы столь завершенной. В заключение я хотел бы заверить вас в том, что я буду находиться в полном распоряжении Комитета с настоящего момента и до начала следующей сессии в 1980 году. Я уверен в том, что под умелым и мудрым руководством уважаемого представителя Канады, который тогда займет место председателя, вы успешно приступите к осуществлению наших заветных надежд на будущей сессии. Вновь благодарю вас всех и объявляю сессию Комитета по разоружению 1979 года закрытой. 53-е, первое пленарное заседание сессии Комитета 1980 года состоится 5 февраля 1980 года в 10 ч 30 мин в соответствии с правилом 7 правил процедуры Комитета по разоружению.

Заседание закрывается в 18 ч 35 мин.